

Bogustov A.A.*

UDC 347.7:34.09(4/9)

**Modernisation of Intellectual Property Laws in the CIS:
Problems and Prospects of Codification on the Basis of the Model Code**

Abstract: The article is devoted to the analysis of modernisation of legal regulation of intellectual property within the CIS, associated with the adoption of the new edition of the Model Code of Intellectual Property (2024). The author considers the goals and problems of codification of legislation in this area, focusing on the structural and substantive contradictions of the document. Special attention is paid to the general provisions of the Code, which, in the author's opinion, contain reference norms and declarative principles that reduce their regulatory potential. Critically assessed is the inclusion in the Code of objects, such as scientific discoveries, the legal protection of which is not confirmed by the practice of the CIS states. The study also covers new trends enshrined in the Model Code: regulation of the results of artificial intelligence, biotechnological products and works of folk art. The author emphasises that these innovations require further specification at the national level. The correlation of the Model Code with the civil legislation is analysed separately, the conclusion is made about the optional nature of the Code and its dependence on the basic norms of the Civil Code. The article substantiates that despite the progressive elements, the Model Code needs elimination of technical-legal shortcomings, especially in the part of systematic general provisions and practical mechanisms of principles implementation.

Keywords: codification of legislation, Model Code of Intellectual Property, CIS, legal regulation, intellectual rights, civil legislation, legal principles.

References

1. Behrouz H. Comparative Jurisprudence. Odessa; Moscow: Fenix Publ.: TransLit Publ., 2008, 504 p. (in Russian).
2. Bogustov A.A. Model intellectual property code and problems of codification of national legislation. Actual problems of international law and foreign economic activity. Vladimir: Kopia-Service Publ., 2023, 26-31 p. (in Russian).
3. Bogustov A.A. Problems of recognising a scientific discovery as an object of intellectual property right. *Societas et iurisprudentia*. 2018, vol. VI, No 2, pp. 21-40. (in Russian).
4. Bogustov A.A., Yorsh A.V. Systematization of intellectual property legislation: choosing the optimal model. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2023, No 2, pp. 90-97. (in Russian).
5. Gavasheli T.V. Systematization of legislation in Germany. *Law and modern states*. 2015, No 1, pp. 29-34. (in Russian).
6. Golunsky S.A., Strogovich M.S. Theory of state and law. Moscow: Legal Publishing House. NKYu USSR, 1940, 305 p. (in Russian).

* **Bogustov Andrei A.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus). E-mail: bogustov_aa@grsu.by

7. Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of state and law. Moscow: Yurayt Publ., 2013, 634 p. (in Russian).

8. Kalmykov Yu.Kh. On the meaning of the general provisions of civil legislation. Favorites: Works. Articles. Speeches. Moscow: Statute Publ., 1998, pp. 261-273. (in Russian).

9. Model Intellectual Property Code for the CIS Member States (new edition): adopted at the 57th Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States: Resolution No. 57-20 of 22 November 2024. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni. (in Russian).

10. Yakovlev V.F., Makovsky A.L. About the fourth part of the Civil Code of Russia. Journal of Russian Law, 2007, No 2. pp. 3-13. (in Russian).

Богустов А.А.*

УДК 347.7:34.09(4/9)

Модернизация законодательства об интеллектуальной собственности в рамках СНГ: проблемы и перспективы кодификации на основе Модельного кодекса

Аннотация: Статья посвящена анализу модернизации правового регулирования интеллектуальной собственности в рамках СНГ, связанной с принятием новой редакции Модельного кодекса интеллектуальной собственности (2024 г.). Автор рассматривает цели и проблемы кодификации законодательства в данной сфере, акцентируя внимание на структурных и содержательных противоречиях документа. Особое внимание уделено общим положениям Кодекса, которые, по мнению автора, содержат отсылочные нормы и декларативные принципы, снижающие их регулятивный потенциал. Критически оценивается включение в Кодекс объектов таких, как научные открытия, правовая охрана которых не подтверждается практикой государств СНГ. Исследование также охватывает новые тенденции, закрепленные в Модельном кодексе: регулирование результатов деятельности искусственного интеллекта, биотехнологических продуктов и произведений народного творчества. Автор подчеркивает, что эти новации требуют дальнейшей конкретизации на национальном уровне. Отдельно анализируется соотношение Модельного кодекса с гражданским законодательством, делается вывод о факультативном характере кодекса и его зависимости от базовых норм ГК. В статье обосновано, что, несмотря на прогрессивные элементы, Модельный кодекс нуждается в устранении технико-юридических недостатков, особенно в части системности общих положений и практических механизмов реализации принципов.

Ключевые слова: кодификация законодательства; Модельный кодекс интеллектуальной собственности; СНГ; правовое регулирование; интеллектуальные права; гражданское законодательство; юридические принципы.

* **Богустов Андрей Алексеевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь). E-mail: bogustov_aa@grsu.by.

Введение. Развитие правового регулирования, обусловленное усложнением общественных отношений, проявляется, в частности, в изменении системы источников права. В сфере интеллектуальной собственности этот процесс приводит к дискуссии о целесообразности кодификации законодательства. В рамках СНГ эта идея была реализована еще в 2010 году в Модельном Кодексе интеллектуальной собственности для государств–участников СНГ.

Рекомендательные акты не являются статичными. В связи с появлением новых тенденций в правовом регулировании уже более десяти лет идет процесс модернизации модельного законодательства для государств – участников СНГ. Он затронул и Модельный кодекс интеллектуальной собственности (*далее – Модельный кодекс*), что привело к утверждению новой редакции этого документа в ноябре 2024 года [9].

Поскольку модельное законодательство «выполняет функцию нормативно-ориентирующего стандарта» [1, с. 140], можно утверждать, что кодификация законодательства об интеллектуальной собственности представляет собой один из возможных путей развития национальных правовых систем государств-участников СНГ.

В связи с этим необходимо проанализировать проблемы, которые могут возникнуть в ходе такой деятельности. Проведение этого исследования актуально для всех государств евразийского региона при решении вопроса о целесообразности принятия кодифицированных актов об интеллектуальной собственности, поскольку степень развития отношений в этой области у них во многом совпадает, а действующее законодательство решает аналогичный комплекс задач. При этом роль Модельного кодекса для избрания предпочтительного пути систематизации законодательства об интеллектуальной собственности нельзя рассматривать упрощенно. Модельное законодательство способно не только выступать ориентиром для создания национального законодательства, но и дает возможность обнаружить проблемы, возникновение которых вероятно в ходе этого процесса.

Автор настоящей статьи в своих работах уже затрагивал значение модельных актов для кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [2, с. 26–31; 4, с. 90 –97]. Но эти исследования базировались на предыдущей редакции Модельного кодекса, в силу чего в настоящее время высказанные в них замечания нуждаются в уточнении.

I. Проблемы структуры Модельного кодекса. Принятие национальных кодексов об интеллектуальной собственности имеет смысл лишь тогда, когда это приведет к достижению целей кодификации как таковой. С точки зрения теории права кодификация – это систематизация законов, «которая связана с переработкой их по существу на основе единых принципов» [6, с.186], «при которой происходит коренная переработка нормативного материала, объединение его в новые, единые, внутренне систематизированные нормативные правовые акты» [7, с.360].

Возникает вопрос: способна ли кодификация законодательства об интеллектуальной собственности привести к существенному изменению действующих норм и обеспечить качественно новый уровень правового регулирования этих отношений?

Следует понимать, что круг объектов права интеллектуальной собственности широк, порядок возникновения субъективных прав на них различен, а сами эти права не однородны. Это приводит к тому, что кодификация в этой сфере будет возможна только при достижении полноты и согласованности общей части (общих положений) такого кодекса. Исследование же Модельного кодекса позволяет говорить о существовании проблем, способных оказать

негативное воздействие на определение содержания общих положений национальных кодифицированных актов.

Во-первых, исследуя значение общей и особенной части в любом кодексе следует исходить из того, что: «Такая структура позволяет обеспечить единство общих положений и более тесную логическую связь между ними... Положения, изложенные в общей части кодекса, выступают как базовые начала не только для самого кодекса, но и для иных нормативных правовых актов, регулирующих схожие отношения» [5, с.31]. Но в главе 1 «Общие положения» Модельного кодекса включено ряд не имеющих такого характера предписаний. Например, правила о личных неимущественных интеллектуальных правах (ст. 10), соавторстве (ст. 14), служебном объекте права интеллектуальной собственности (ст. 17) и объекте, созданном по заказу (ст. 18) не применимы к средствам индивидуализации. Только в отношении авторского права и смежных прав действуют положения ст. 19 о коллективном управлении правами, а к праву промышленной собственности – ст. 20 о патентных поверенных.

Во-вторых, значительная часть норм, содержащихся в главе 1 «Общие положения» Модельного кодекса имеет отсылочный характер и не только не закрепляет базовых положений для всех институтов права интеллектуальной собственности, но и имеет максимально неопределенное содержание, не дающее возможности вообще уяснить особенности регулирования в этой сфере.

Например, из ст. 9 следует, что право интеллектуальной собственности возникает (приобретается) исходя из оснований, установленных «национальным законодательством... или договором». В п. 2 ст. 12 установлено, что «сроки действия имущественных прав в отношении отдельных объектов, порядок их исчисления, основания и порядок их приостановления, продления или восстановления устанавливаются в соответствии с национальным законодательством государств – участников Содружества». На этом примеры применения отсылочных норм в общих положениях Модельного кодекса далеко не исчерпываются.

Приведенные проблемы снижают значимость общих положений Модельного кодекса, что ставит под сомнение практическую целесообразность такой кодификации. При возможной разработке кодифицированных актов об интеллектуальной собственности на национальном уровне решение указанных технико-юридических вопросов будет иметь ключевое значение.

II. Проблема определения места Модельного кодекса в системе законодательства.

В ходе анализа Модельного кодекса необходимо рассмотреть вопрос о его месте в системе законодательства и соотношении его с ГК. По мнению автора, такой акт не может существовать без ГК и имеет факультативный по отношению к нему характер. Это вызвано тем, что ряд ключевых понятий (например, объект права, субъект права, собственность, договор, ответственность, сроки и др.) используются в Модельном кодексе, но не определяются им. Установление их содержания возможно лишь при обращении к нормам ГК. В этом случае регулятивное значение кодифицированного акта об интеллектуальной собственности и, соответственно, практическая необходимость его принятия на национальном уровне значительно снижаются.

Модельный кодекс в ч. 2 ст. 2 предпринял попытку закрепить систему принципов правового регулирования отношений интеллектуальной собственности. Но закрепленные принципы носят скорее декларативный характер (признание необходимости ответственного отношения к интеллектуальным правам, исключение любой дискриминации в сфере интеллек-

туальной собственности и осознанность действий при создании и использовании объектов интеллектуальных прав).

Однако анализ содержания Модельного кодекса позволяет утверждать, что в действительности его положения базируется на началах неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Но приведенные принципы признаются национальным правом государств – участников СНГ (например, ст. 6 ГК Азербайджана, ст. 2 ГК Беларуси) основными началами гражданского законодательства.

При этом значение юридических принципов состоит в том, что они представляют собой «основные начала, характеризующие особенности данной системы права, в них выражены главенствующие идеи, пронизывающие все ее клетки и клеточки, структурные подразделения» [8, с.263]. Следовательно, основополагающие идеи, на которых должна базироваться регламентация отношений ГК и Кодексом об интеллектуальной собственности, совпадают. Это приводит к выводу о том, что отношения интеллектуальной собственности, даже в случае регламентации их специальным кодексом, входят в предмет гражданского права, а право интеллектуальной собственности не может рассматриваться иначе, чем его составная часть.

III. Модельный кодекс и новые тенденции в регулировании отношений интеллектуальной собственности. Необходимо обратить внимание на ряд положений Модельного кодекса, которые отсутствовали в его прежней редакции.

Модельный кодекс впервые установил основы регламентации отношений, не признанных еще на национальном уровне. Это отражает тенденцию к расширению круга охраняемых объектов. В частности, закреплена возможность существования прав на произведения народного творчества (ч.1 ст.24, ст.26), результаты, полученные в процессе работы компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта (ст.16, ч.1 ст.24) и т.д.

При этом новизна решаемых задач вызывает потребность в дальнейшем обсуждении конкретных подходов к регулированию этих групп отношений, а упомянутые положения Модельного кодекса способны выступить отправной точкой для подобной дискуссии.

Модельный кодекс устанавливает режим результатов работы компьютерных систем, в том числе и систем, относящихся к категории искусственного интеллекта. Закреплено, что такие результаты «в силу своей оригинальности, выразительности и привлекательности получают социальное признание и востребованность, приобретают качества произведения науки, литературы и искусства» (ч. 1 ст. 24).

Из этого следует, что указанные объекты не являются результатом творческой деятельности и не могут быть признаны объектами авторского права в традиционном их понимании. Они лишь приравниваются к ним, что в конечном итоге и должно определять их правовой режим. При этом в Модельном кодексе закрепляются лишь наиболее важные положения в этой области, а национальное законодательство наделяется широкими полномочиями в регулировании рассматриваемой группы отношений.

На тенденцию к расширению круга охраняемых объектов указывают и иные положения Модельного кодекса. Например, глава 8 называется сейчас «Интеллектуальные права на биотехнологические продукты». Это приводит к выводу о том, что к числу объектов интеллектуальной собственности помимо селекционных достижений отнесены штаммы микроорга-

низмов, культуры клеток растений или животных и биомедицинские клеточные продукты. Такой подход в большей мере отвечает современному уровню развития науки и стимулирует дальнейшие исследования в этой области.

Говоря о совершенствовании системы объектов права интеллектуальной собственности, следует учитывать, что ошибочно рассматривать этот процесс как простое накопление нормативного материала либо механическое увеличение числа охраняемых объектов. На наш взгляд, он одновременно предполагает возможность прекращения охраны объектов, необходимость защиты которых не получила практического подтверждения.

Например, сомнительным выглядит сохранение в неизменном виде Модельном кодексе главы 4 «Право на научное открытие». Но следует учитывать, что научное открытие за все время существования модельного законодательства не было признано объектом права интеллектуальной собственности в подавляющем большинстве государств евразийского региона (исключение составляет ГК Украины).

Социально-экономические предпосылки для изменения этой ситуации отсутствуют, а соответствующие положения Модельного кодекса с большой долей вероятности не будут восприняты на национальном уровне. Включение же в Модельный кодекс правил, заведомо не реализуемых в законодательстве государств-участников СНГ, существенно снижает его эффективность. В подобной ситуации модельные акты не способны выполнять функцию нормативно-ориентирующего стандарта для формирования и совершенствования национального законодательства об интеллектуальной собственности.

Автором настоящей статьи ранее уже проводился критический анализ возможности признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности [3, с.21–40]. Это дает возможность в представленном исследовании лишь упомянуть, что закрепленные в Модельном кодексе признаки научного открытия не соответствуют определению интеллектуальных прав. В частности, субъект прав на научное открытие не обладает исключительными (имущественными) правами. Например, в ст. 49 Модельного кодекса закреплено, что автор вправе лишь присвоить открытию свое имя или специальное название. Но при этом из ст. 1 Модельного кодекса следует, что интеллектуальные права – это «права на интеллектуальную собственность, к которым могут относиться исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных законодательством, – также личные неимущественные права и иные права». Следовательно, исключительные (имущественные) права рассматриваются в качестве конститутивного элемента интеллектуальных прав. Непризнание же возможности их существования в отношении научного открытия фактически должно означать исключение его из числа объектов права интеллектуальной собственности.

С точки зрения возможного влияния на последующее формирование национального законодательства заслуживает внимание закрепление в Модельном Кодексе ст. 1 «Основные понятия». Определение наиболее значимых терминов, используемых в том или ином кодифицированном акте, устраняет дублирование нормативного материала, способствует единообразному толкованию и применение всех его положений, а также системности принимаемых в развитие положений кодифицированного акта специальных законов.

Но при формировании перечня основных понятий следует учитывать, что он должен служить достижению целей правового регулирования, а не решению доктринальных, образовательных и т.п. задач. С этих позиций представляется излишним включение в ст.1 Модельного кодекса определения произведения как «совокупности образов, получивших в результа-

те творчества автора (авторов) свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» либо творчества как «интеллектуальной деятельности человека, завершающейся производящим актом, результатом которого являются новые явления объективной реальности (понятия, образы, формы их воплощения и др.)».

При этом очевидно, что все используемые в Модельном кодексе определения не могут быть сконцентрированы лишь в ст. 1. Это требует серьезного внимания и к формулировкам, используемым в тексте иных статей. Например, из ч. 1 ст. 5 следует, что право интеллектуальной собственности рассматривается как «комплексный правовой институт». По нашему мнению, с подобной трактовкой нельзя согласиться. Объем правового материала в этой сфере, широкий круг регулируемых отношений, разнообразие объектов позволяют определять интеллектуальную собственность как минимум в качестве подотрасли права. Именно к подобной точке зрения склоняется современная доктрина [10, с.5], считающая интеллектуальную собственность наряду с вещным и обязательственным правом самостоятельной отраслью гражданского права. В ее пользу свидетельствует и само существование анализируемого Модельного кодекса, поскольку отношения по поводу правовых институтов самостоятельными кодифицированными актами не регламентируются.

К числу тенденций развития права интеллектуальной собственности, нашедших отражение в Модельном кодексе, можно отнести правила, имеющие целью разрешение коллизий интересов авторов (правообладателей) и третьих лиц либо общества в целом.

Примером этому служит ч. 2 ст. 31 Модельного кодекса запрещающая обнародование произведения, если оно нарушает права человека на тайну его личной и семейной жизни, наносит ущерб государственной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности населения. Однако Кодекс не устанавливает практических механизмов реализации подобного запрета, что придает этой норме декларативный характер.

Например, на практике может возникнуть вопрос о том, как и кто при принятии решения об обнародовании произведения будет определять степень возможного нарушения права на тайну личной и семейной жизни. При этом, как следует из предписаний ч. 5 ст. 24 Модельного кодекса, до момента обнародования произведения этот вопрос не может быть решен, поскольку «необнародованные объекты интеллектуальных прав охраняются в режиме личной тайны».

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что Модельный кодекс представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Используемые в нем механизмы правового регулирования отражают современные тенденции развития законодательства об интеллектуальной собственности. При этом ряд воплощенных в Модельном кодексе положений, в случае их возможной реализации в национальном законодательстве нуждаются в дальнейшей разработке и конкретизации. В частности, необходимо: 1) уточнить общие положения Модельного кодекса для придания им универсального характера для всех институтов интеллектуальной собственности; 2) устранить избыточные отсылочные нормы, которые делают текст Модельного кодекса неопределенным; 3) разработать механизмы реализации декларативных норм для придания положениям Модельного кодекса большей практической значимости.

Библиография

1. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. – Одесса; М.: Фенікс: ТрансЛит, 2008. – 504 с.
2. Богустов А.А. Модельный кодекс интеллектуальной собственности и проблемы кодификации национального законодательства // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности. – Владимир: КопиА-Сервис, 2023. – С. 26 – 31.
3. Богустов, А.А. Проблемы признания научного открытия объектом права интеллектуальной собственности // Societas et iurisprudentia. – 2018. – ročník VI. – číslo 2. – S. 21–40.
4. Богустов А.А., Ёрш А.В. Систематизация законодательства об интеллектуальной собственности: выбор оптимальной модели // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 2. – С. 90–97.
5. Гавашели Т.В. Систематизация законодательства в Германии // Право и современные государства. – 2015. – № 1. – С. 29–34.
6. Голунский, С.А. Строгович М.С. Теория государства и права. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1940. – 305 с.
7. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – М.: Юрайт. 2013. – 634 с.
8. Калмыков, Ю.Х. О значении общих положений гражданского законодательства // Избранное: Труды. Статьи. Выступления. – М.: Статут. 1998. – С. 261–273.
9. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ (новая редакция): принят на 57-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: постановление от 22 нояб. 2024 г. № 57-20. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni
10. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 3–13.